

Невеста-невольница

Автор:

Кейт Хьюит

Невеста-невольница

Кейт Хьюит

Любовный роман – Harlequin #62

Демос Атрикес всего в жизни достиг сам, из нищего портового мальчишки превратился в могущественного миллионера. Но счастлив ли он? Семья слишком много от него требует. Чтобы избавиться от гнета близких, Демос решает жениться. Из огня да в полымя?..

Кейт Хьюит

Невеста-невольница

Пролог

Держа канат от яхты, пришвартованной в гавани Микролимано, Эдвард Джеймисон взглянул на худющего, решительно настроенного мальчика:

– Тебе нужна помощь?

– Нет.

Эдвард пожал плечами и еще раз посмотрел на парнишку – тот в свою очередь продолжал выжидающе глядеть на него. Лет ему было не больше двенадцати. Из рукавов поношенной рубашки и из-под истрепанных брюк торчали худые руки и ноги – видимо, он вырос слишком быстро. Кроме того, мальчишка был явно голоден, хотя, судя по гордому взгляду серых глаз, ни за что бы в этом не признался.

– Тогда тебе, может быть, что-нибудь нужно? – мягко спросил Эдвард также по-гречески, так как сомневался, что этот трущобный мальчик из Пирея[1 - Пирей – город в Греции, на Эгейском море. (Примеч. пер.)]говорит на каком-либо другом языке. Накинув петлю каната на руку, он подождал.

Мальчик вздохнул и выпалил:

– Вообще-то я хотел спросить тебя о том же.

Эдвард хмыкнул:

– В самом деле?

– Да. Я могу все, – решительно, быстро продолжал мальчик. – Могу мыть твою яхту, доставлять сообщения, выкачивать трюмную воду. И я не прошу много денег.

– Понятно. Но разве ты не должен быть в школе?

Мальчик небрежно пожал плечами:

– Со школой покончено.

– Почему?

Еще одно пожатие плеч, но в этом жесте уже была печаль. Или страх?

– Мне нужно заботиться о семье.

Эдвард вовремя подавил смешок, так как понял, что мальчик говорит вполне серьезно.

– И какова твоя семья?

– Мама и три сестры. Самая младшая еще не вылезла из пеленок. – Он в упор посмотрел на Эдварда. – Так ты собираешься меня нанять?

Если бы Эдварду и потребовалась рабочая сила, он бы, конечно, предпочел кого-нибудь постарше и покрепче. Однако за внешней бравадой мальчика чувствовалось такое отчаяние, что Эдвард задумался.

– Да, – наконец медленно произнес он. – Думаю, я возьму тебя.

Мальчик позволил себе лишь секундную торжествующую усмешку и тут же задрал подбородок.

– Когда мне начинать? – деловито спросил он.

– Если можешь – прямо сейчас. Как тебя звать?

Он распрямил плечи:

– Демос Атрикес.

Эдвард жестом показал мальчишке подняться на борт. С горящим взглядом Демос быстренько взобрался на яхту.

Стоя на палубе многомиллионного судна, он выразил свое восхищение, лишь погладив отполированный деревянный поручень так, словно это было хрупкой драгоценностью. После этого он засунул руки в карманы и твердо посмотрел на Эдварда:

– Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Начинай скрести палубу. Надеюсь, это не слишком грязная для тебя работа? – спросил Эдвард, за что удостоился презрительного взгляда.

Он наблюдал за тем, как рьяно Демос принялся за работу. Худющие лопатки под тонкой рубашкой так и заходили ходуном, а тощая шея покраснела от усилий.

Демос работал весь день – Эдвард знал, что на меньшее мальчишка не согласится. Когда он наконец вручил ему несколько банкнотов, Демос быстро, уверенно пересчитал их и кивнул.

– Тогда до завтра? – с легкой ноткой сомнения в голосе спросил он.

– До завтра, – сказал Эдвард, решив, что к тому времени найдет для парнишки какую-нибудь подходящую работу.

Демос кивнул и легко спустился с яхты. Эдвард смотрел, как паренек, босоногий, идет по причалу. До него донесся веселенький мотивчик, который Демос насвистывал себе под нос.

Глава 1

Спустя двадцать лет

Демос Атрикес стоял, лениво прислонившись к стене, и почти брезгливо смотрел на танцпол, на котором под быструю музыку дергались фигуры танцующих. Напротив, на красные, волнами ниспадающие занавески, проецировались какие-то абстрактные картины. За этим слайд-шоу наблюдали скучающие на софах гости – те, кто не вышел танцевать.

У него почти разболелась голова – обычно Демос не жаловал подобные вечеринки, предпочитая более утонченные развлечения, хотя в последнее время его не радовали и они. Взглянув еще раз на едва прикрытые тела молоденьких красоток, он подавил скучающий вздох.

На этой вечеринке Демос появился только потому, что дочери его клиента исполняется... сколько? Двадцать два года? Не прийти он не мог, так как отец, финансовый аналитик, был готов выложить почти двенадцать миллионов евро за яхту по индивидуальному заказу. Осушив бокал, Демос бросил последний взгляд на толпу и решил, что можно уходить.

Он уже почти повернулся, когда его взгляд вдруг выхватил из толпы стройную темноволосую красотку в обтягивающем платье с серебристыми блестками, с разрезами, открывающими стройные бедра, и с низким декольте, практически не оставлявшим места воображению. Вот она улыбнулась парню рядом, и он тут же положил руки ей на бедра, притягивая ближе к себе. Жест был настолько сексуальный и откровенный, что Демос поджал губы, хотя его никто бы не назвал ханжой.

Но когда он заметил, что девушка напряглась, в нем шевельнулось любопытство. Неужели эта «скромница» решила, что такое обращение – это уже чересчур? Но затем она пожала плечами, отбросила свои иссиня-черные волосы назад жестом, полным одновременно бравады и вызова. И у Демоса почему-то защемило сердце...

Однако продержалась она так всего несколько секунд, затем резко разорвала объятия и, взмахнув облаком волос, покинула танцпол. Парень попытался было последовать за ней, но она улыбнулась – и в этой улыбке были обещание вернуться и просьба не идти за ней, – покачала головой и исчезла в толпе.

Демос, сам не зная почему, последовал за ней.

С его ростом он возвышался почти над всеми, и потому для него не составило труда ее найти. Девушка сидела на одном из диванчиков возле бара, ее глаза были широко раскрыты, но было видно, что окружающее ее мало интересует и она думает о чем-то своем.

Демос остановился, не спуская с нее глаз и раздумывая над следующим своим шагом. После девятичасового изучения чертежей, а также после телефонного звонка матери, чьи упреки типа: «Ты должен нас навестить, Демос. Ты нужен сестрам» – все еще звучали у него в ушах, его настроение нельзя было бы назвать праздничным.

Ярмо, которое он, не задумываясь, надел на себя двадцать лет назад, вдруг придавило его к земле. Но сейчас Демос решил забыть о тех, кто по-прежнему продолжал от него зависеть. Сейчас ему просто хотелось смотреть на девушку, которая вызвала в нем желание – сильное физическое желание.

Она все еще не замечала его присутствия, хотя он стоял в метре от нее. Воспользовавшись этим, Демос стал изучать ее более пристально. Взлохмаченные волосы, словно подернутые дымкой голубые глаза, пухлые розовые губы. Она сидела, закинув ногу на ногу, и разрез на платье открывал взгляду почти всю ногу, вплоть до полоски трусиков.

Наконец, словно почувствовав его взгляд, девушка подняла голову. Их глаза встретились, и на какое-то мгновение Демос увидел проступившее на ее лице изумление, даже шок. Затем ее губы изогнулись в чувственной улыбке, и намеренно медленно она перекинула ногу на ногу.

Демос сглотнул, отказываясь верить в то, что столь явная провокация с такой силой действует на него. Ее улыбка стала понимающей.

– Полюбовались? – хриловато промурлыкала девушка, и Демос улыбнулся, присаживаясь рядом.

– Да, – мягко сказал он, – благодаря вам.

Теперь она откровенно изучала его лицо с уже проступившей на подбородке щетиной, затем опустила глаза к ослабленному узлу галстука, словно мазнула взглядом по груди и ниже... Ее игривая дразнящая улыбка едва не бросила Демоса в пот.

– А вы сами? Насмотрелись? – в свою очередь спросил он, подсаживаясь ближе к ней.

Девушка покачала головой, и ее волосы задели его щеку. От незнакомки исходил пряный цветочный аромат, который в другое время Демос, возможно, нашел бы отталкивающим, однако сейчас он дурманил ему голову.

– Пока еще нет.

– Мы можем исправить это упущение.

Она подалась назад, подняла брови:

– Каким образом?

Она дразнила его! Об этом говорила и чуть насмешливая, чувственная улыбка на ее губах. Демос почувствовал, как его захлестывает желание и как вскипает от адреналина кровь. Эта девушка отличалась от избалованных тусовщиц, недалеких моделей – женщин, с которыми он обычно спал. Все они вели себя до тошноты предсказуемо – жеманничали, льстились, выставляли себя напоказ. Она – нет. Она просто улыбалась и ждала.

– Как думаешь? – наконец спросил он.

– Я не знаю, – последовал ответ. По ее легкой улыбке Демос понял, что она так же заинтригована, как и он. – Какие есть идеи? – И она почти невесомо положила ладонь на его бедро, поощряя его взглядом.

Тело Демоса отреагировало мгновенно.

Она тут же убрала руку, чуть нервно засмеялась, отводя глаза в сторону, но затем снова прямо и твердо встретила его взгляд.

Тоненькая серебристая бретелька платья упала с ее плеча, и Демос потянулся, чтобы вернуть ее на прежнее место, главным образом потому, что ему жгло руку от желания почувствовать ее кожу и убедиться, что на ощупь она такая же гладкая и шелковистая, как кажется.

Но когда его пальцы коснулись ее ключицы, девушка подалась назад, снова напряглась, глаза ее стали пустыми. Теперь она выглядела чуть ли не испуганной.

Демос убрал руку и отодвинулся, ломая голову над тем, что за игру она ведет.

Девушка тут же снова улыбнулась, потянулась к своему бокалу, сделала несколько глотков и протянула бокал ему:

– Может, ты купишь мне что-нибудь выпить и мы продолжим наше знакомство?

Алтея Паранусис протягивала бокал, поощрительно глядя на мужчину с темнеющими серыми глазами.

«Слишком жесткий», – подумала она. Твердый рот, суровое лицо, крепкое тело. Ни намека на мягкость. Не понравился ей и его холодный оценивающий взгляд, когда он принимал бокал из ее рук, намеренно касаясь ее пальцев.

И еще ей не нравилась собственная реакция на его прикосновение.

– Что будешь пить? – спросил он.

Она попросила коктейль, чье название содержало намек, и отработанным жестом откинула волосы через плечо.

Брови мужчины поползли вверх:

– Это напиток?

– Узнаешь в баре, – ответила она с провокационной улыбкой.

Мужчина коротко кивнул и поднялся. Алтея наблюдала за тем, с какой ловкостью перемещается среди толпы его крупное поджарое тело, и думала, стоит ли ей незаметно ускользнуть прямо сейчас или подождать еще немного.

Она достигла совершенства в умении обещать и – растворяться в толпе. Так было безопаснее. И позволяло не сойти с ума. Но в этот раз она решила подождать. Ей хотелось увидеть этого мужчину еще раз. Он явно отличался от пресыщенных, скучающих юнцов, которыми она обычно себя окружала. Во-первых, он был старше ее, уверен в себе, а следовательно, и более опасен для нее. И все же она продолжала сидеть на диване.

Позже у нее будет куча времени на оправдания и побег.

Подняв глаза, Алтея увидела, что он уже стоит рядом, в руках у него бокал с розовой пенящейся жидкостью – типично женский коктейль. Он смотрелся с ним глупо, и Алтея подавила смешок.

– Отлично, – пробормотала она, делая глоток и замечая, что для себя он ничего не купил.

Мужчина сел рядом, не спуская с нее сузившихся внимательных глаз, но в них, по крайней мере, не было похотливого огонька...

– Я даже не знаю твоего имени.

Она улыбнулась ему поверх бокала:

– Может, так даже лучше.

– А я предпочитаю, чтобы женщины знали, с кем имеют дело. Демос Атрикес, – представился он.

Алтея снова откинула волосы и улыбнулась:

– Приятно познакомиться.

Разумеется, она слышала о нем. Его имя мелькало на страницах таблоидов не меньше, чем ее, встречались и фото, обычно с висящей на его руке моделью или какой-нибудь смазливой девицей. Должно быть, сейчас он рассматривает в этом качестве ее.

Алтея снова улыбнулась, вновь позволяя себе рассмотреть его резкие черты лица. На этот раз заметила и золотистые крапинки в его серебристо-серых глазах. Серебро и золото... Мужчина был богат, она это знала. И еще скучал, это было видно. Ее улыбка стала ироничной.

– Что-то не так? – усмехнулся он.

– Мне скучно, – заявила Алтея. – Пойдем потанцуем.

– У меня есть идея получше, – негромко сказал Демос, наклоняясь к ней так близко, что она почувствовала на щеке его дыхание и слабый запах мяты. – Предлагаю оставить вечеринку и заглянуть в уютную таверну здесь неподалеку. Там мы сможем спокойно поговорить.

Поблескивая глазами, Алтея мягко спросила:

– Ты хочешь поговорить?

– Мы можем начать с разговора и посмотреть, куда он нас приведет. – Его глаза сверкнули. – Ты другая.

Алтея фыркнула. Он даже понятия не имеет, насколько она другая.

– Приму это как комплимент, – заявила она.

– Я на это и рассчитывал. Так как? Принимаешь мое предложение?

Да, она была заинтригована, хотя и не хотела признаться себе в этом. Как Демос только что заметил, она «другая», и теперь ей было интересно узнать, насколько он отличается от других мужчин.

Это было больше чем любопытство. Алтея посмотрела на его вытянутую загорелую сильную руку. Что она почувствует, когда эта твердая рука уверенно ляжет ей на плечо? Когда это сильное мускулистое тело прижмется к ней?

Она соскользнула с дивана, хотя что-то в ней настойчиво противилось этому. Но ведь он всего лишь мужчина, а она умела кружить голову мужчинам, верно?

Как бы то ни было, она взяла накидку – ранней весной в Афинах было прохладно – и протянула ему руку. Сильные, теплые, уверенные пальцы переплелись с ее пальцами, посылая по ее телу разряды, словно она коснулась оголенного провода. И это чувство также вряд ли можно было назвать приятным. Скорее, оно вызвало трепетное удивление, смешанное со страхом. Она тут же попыталась было вырвать свою руку, но Демос не позволил ей этого сделать.

Алтея увидела на его губах улыбку и поняла, что он уловил ее реакцию. Возможно, потому, что почувствовал примерно то же самое?

Краем глаза она заметила вспышку ядовитого розового цвета – рубашку Ангелоса Фотопулоса, и живот у нее свело от нервного напряжения. Он неприятно улыбался. Она решительно повернулась к Демосу:

– Идем?

– Куда это заторопилась? – со смешком спросил Демос.

– Ты ведь еще не уходишь, милочка? – спросил Ангелос.

Подойдя к ней, он протянул руку, и Алтея уже внутренне приготовилась, что он сейчас дернет ее на себя, но ничего не произошло. Ангелос даже не коснулся ее, так как его рука оказалась в железной хватке Демоса.

– Девушка уходит, – вежливо сообщил он. – Со мной.

– А кто ты такой?! – рявкнул Ангелос, но Алтея заметила пробежавшую по его лицу тень нерешительности: Демос не только возвышался над ним на голову, но и на десяток лет был старше.

– Спроси у моей спутницы. – Он бросил на Алтею быстрый вопросительный взгляд.

Она поняла: он предоставляет выбор ей. Это ее огорошило.

– Я... – Она откашлялась и более окрепшим голосом сказала: – Я ухожу, Ангелос.

Его глаза сердито полыхнули, но он пожал плечами:

– Ну и ладно. Все равно ты подсти...

Он даже не успел закончить предложение, так как рука Демоса схватила его повторно, но уже за горло. Алтея моргнула. Ангелос закашлялся.

– Пожалуйста, извинись, – все так же вежливо сказал Демос, но его глаза почернели.

– Вы сами это скоро поймете, – с трудом хватая воздух ртом, прохрипел Ангелос, вцепившись пальцами в кулак Демоса и пытаясь отодрать его от себя.

Среди толпы пробежал приглушенный гул – они привлекли к себе внимание.

– Демос, хватит! – Алтея передернула плечиком. – Он этого не заслуживает.

Демос еще несколько секунд держал Ангелоса за горло, наблюдая, как тот меняется в лице, но затем все же убрал руку.

– Да, наверное, не заслуживает. Идем.

Тяжелая рука Демоса легла ей на плечи. Алтея напряглась, когда он повел ее за собой. Толпа поспешно расступалась перед ними.

Через считанные секунды они уже стояли перед клубом.

– Я знаю отличное местечко неподалеку, – сказал он, не убирая своей руки, когда они зашагали по улице.

Район, в котором находился ночной клуб, был довольно оживленным: днем здесь работали небольшие магазинчики и фабрики, но ночью полно было таверн, ресторанчиков и баров, некоторые из которых выставляли столики и стулья прямо на тротуары, и тогда улицы наполнялись смехом и звуками гитары.

Алтея предпочитала бывать в дорогих ночных клубах, но сейчас она с дрожью поняла, что Демос ведет ее в район, где преступления были не редкостью.

– Куда мы идем? – спросила она, но удостоилась лишь сверкнувшей в темноте белозубой улыбки.

Ночной клуб остался далеко позади, совсем рядом где-то громко замяукала кошка.

- Не бойся, - сказал Демос, но Алтея шарахнулась от него в сторону.

- Я хочу знать, куда мы идем, - потребовала она, обхватывая себя руками и только сейчас начиная осознавать, как мало на ней надето. Ее одежда прекрасно подходила для ночного клуба, но на пустынной темной улице наедине с Демосом она казалась абсолютно неприемлемой и даже провокационной.

Демос молча разглядывал ее. В желтом свете фар проезжающей мимо машины Алтея увидела, как блестят его глаза.

- На соседней улице есть небольшая тихая таверна с отличным винным погребом.

Алтея вздохнула, стараясь не думать о том, что осталось несказанным.

- Хорошо, - пожала она плечами.

Демос протянул ей руку, и с секундной заминкой Алтея взяла ее.

Спустя еще несколько минут они уже стояли в таверне, заставленной столиками со старинными стульями и пыльными бутылками на полках. Их приветствовал мужчина в костюме-тройке, с накинутым поверх брюк передником:

- Демос! Давненько я тебя не видел! Что тебя сюда привело?

- Вечеринка, - хлопнув владельца по плечу и улыбнувшись, сказал Демос. - Приятно тебя снова увидеть, Андреолос.

Алтея была сильно озадачена. Исходившая от Демоса в элитном ночном клубе внутренняя сила и уверенность, с какой он разобрался с Ангелосом, никак не вязалась с этой дырой и почти панибратскими отношениями с владельцем таверны.

Андреолос проводил их к столику в углу, положил перед ними меню и отошел к бару. Алтея закуталась в свою тонкую накидку, снова остро осознав, что выглядит она, должно быть, как шлюха.

– Сожалеешь о своем выборе одежды? – спросил Демос, и Алтея услышала в его голосе насмешливую нотку, от которой ее бросило в краску. И уже не в первый раз удивил ее, негромко добавив: – Ты выглядишь прекрасно.

Демос сосредоточился на меню, тем самым предоставив ей еще одну дополнительную возможность лучше изучить его лицо.

Строго говоря, его нельзя было назвать красивым – слишком уж резкими были черты. Длинные темные волосы небрежно и при этом элегантно зачесаны назад. Под темными бровями сверкали серебристо-серые глаза. Нос мог бы считаться прямым и идеальным, если бы не легкое искривление посередине, заставляющее предполагать, что когда-то он был сломан. И лишь губы, четко очерченные, полные, чуть смягчали суровость лица.

Хозяин вернулся с бутылкой вина и двумя бокалами. Никто из них не произнес ни слова, пока они не были наполнены темно-рубиновой жидкостью. Демос поблагодарил Андреолоса улыбкой и поднял свой бокал.

– За наше знакомство, – произнес он тост, и Алтея повторила его, прежде чем сделать глоток. – Так как? – задумчиво продолжил Демос, и она почему-то напряглась. – Расскажешь мне о себе?

– Что ты хотел бы знать?

– Для начала неплохо бы твое имя.

Алтея лукаво улыбнулась:

– А я думала, мы согласились, что его лучше оставить втайне.

– Женщина с секретом? – усмехнулся он.

– А разве так и не должно быть?

Демос хмыкнул. Алтея недоумевала: «Если для него это так важно, мог спросить у кого-нибудь в ночном клубе. Интересно, сколько ему лет? Вон виски уже посеребрены».

- Ну ладно, девушка-загадка, - лениво произнес Демос. - В таком случае я сам придумаю тебе имя.

- Например? - тут же оживилась Алтея.

Демос несколько секунд изучал ее поперх бокала.

- Элпида, - наконец сказал он, чем вызвал у Алтеи короткий недоверчивый смешок.

- Интересный выбор.

- Ты знаешь, кто она?

- Вообще-то знаю. - Ее глаза сверкнули. - Олицетворение надежды - единственное, что осталось на дне ларца, который открыла Пандора. - Она изогнула бровь. - Ты знаешь, кто такая Пандора?

Демос рассмеялся тому, как удачно она сымитировала его снисходительно-поощрительный тон.

- Что-то такое слышал, - ответил он, посмеиваясь.

- Так какого рода надежду я могу тебе дать? - низким, хрипловатым голосом спросила она.

Взгляд Демоса опустился на ее оголившееся плечо:

- Думаю, ты сама знаешь.

Алтея откинулась на спинку стула и улыбнулась, чувствуя легкое разочарование. Речь шла о сексе. Всегда секс... Ну конечно же! Неужели она хотя бы на миг позволила себе помечтать, что у Демоса на уме что-то другое? Кажется, она поторопилась с выводами, и он не так уж и сильно отличается от остальных мужчин.

- Твоя очередь рассказывать о себе.

Демос пожал плечами:

- У меня собственный бизнес. Я проектирую яхты по индивидуальным заказам.

Алтея кивнула. Да, действительно, не мальчик, проматывающий состояние отца, а зарабатывающий его своим трудом.

- Тебе нравится этим заниматься?

- Очень. Мне нравится, как чертежи обретают материальную форму. Нравится, когда готовую яхту спускают на воду, чтобы она могла отправиться в свое первое плавание.

- Да, есть чему позавидовать, - согласилась Алтея. - Создавать что-то - это прекрасно!

- А ты чем занимаешься помимо флирта и вечеринок?

- А мне нужно заниматься чем-то другим? - подняла брови Алтея.

- Да нет, красивым девушкам достаточно оставаться красивыми, - ответил Демос ровным тоном. Чересчур ровным. - И ты довольна своей жизнью?

Она вскинула глаза, увидела его улыбку и засмеялась - холодно, неприятно.

- Ну еще бы мне не быть довольной! Взгляни на меня. Или ты всерьез считаешь, что такая девушка, как я, может быть несчастной?

Демос окинул ее медленным взглядом. Алтея заставила себя не отворачиваться, хотя ненавидела, когда ее вот так изучают и оценивают.

- В такое трудно поверить, - наконец произнес он.

- Вот видишь, - сказала она и осушила свой бокал.

Воцарилось молчание.

- Ты женат? - наконец спросила Алтея, играя ножкой бокала.

Демос поставил свой бокал с такой силой, что вино перелилось через край. Андреолос поспешил к ним и вытер пятно.

- К тебе так часто клянутся женатые мужчины?

Алтея подумала, что в его голосе прозвучала неприязнь. Но к кому? К ней или к женатым мужчинам?

- Стараюсь держаться подальше от колец на пальцах.

- Включая свое собственное?

- Именно так.

Демос медленно кивнул:

- Тогда у нас не должно возникнуть никаких проблем.

Он улыбнулся и налил ей еще вина. «Именно так, - подумала Алтея, - никаких проблем, так как жениться он, естественно, не собирается. Да что там жениться! Возможно, он мне даже не позвонил бы. Выяснил, что ему надо, получил, что хотел, и - дальше своей одинокой мужской тропой...»

Алтея чуть не замотала головой. Надо же, какая дуреха! А она-то верила - хотела верить, - что Демос другой... Она закрыла глаза, чтобы легче было справиться с охватившим ее разочарованием. Алтея устала от таких мужчин. Устала от таких ночей. Устала быть принцессой вечеринок, никогда не говоря «нет», когда предлагали выпить или потанцевать...

Потому что не умела отказывать...

Открыв глаза, она увидела устремленный на себя взгляд Демоса. Он словно раздумывал про себя о чем-то.

«С ним небезопасно, – мелькнуло у нее в голове. – Надо бежать. Прямо сейчас. Немедленно!»

Алтея улыбнулась, откидывая волосы:

– Где здесь дамская комната?

– Вон там, – кивнул Демос. – Возможно, это не совсем то, к чему ты привыкла, – предупредил он.

– Ничего страшного, – ответила она, соскальзывая со стула, беря накидку и сумочку и надеясь, что Демос ничего не заподозрил. – Вернусь через минуту, – с улыбкой сказала она, и Демос кивнул.

Она лавировала между столиками, направляясь к узкому коридору, в направлении которого указал Демос. Миновав туалеты, она дошла до кухоньки, в которой трудилось несколько мужчин в грязных передниках. Они подняли глаза, на секунду задержались на ней взглядами и вернулись к своим делам. «Следующая дверь, – с облегчением решила Алтея, – наверняка ведет на задний двор».

Оглянувшись, чтобы убедиться, что она одна, Алтея прибавила шагу и, открыв дверь, окинула взглядом двор. С упавшим сердцем она поняла, что выхода из него нет – она попала во внутренний двор, окруженный стенами со всех четырех сторон.

Алтея сделала несколько шагов по двору и еще раз осмотрелась – не пропустила ли она дверь в стене? Убедившись, что нет, громко выругалась.

– Куда-то собралась, Элпида?

Алтея испуганно выдохнула и обернулась. Ее взгляд сразу выхватил прислонившуюся к косяку фигуру Демоса. На его губах играла чуть насмешливая улыбка, глаза мерцали. Казалось, он забавляется, но Алтея чувствовала – это

напускное. Внутри его бурлили какие-то эмоции, но какие именно – она не знала, и знать это ей совершенно не хотелось.

Она открыла было рот, но не смогла произнести ни слова. И потом, слишком уж все было очевидно и без слов: она хотела удрать.

Демос оторвался от косяка и в два шага пересек разделявшее их расстояние.

– Не думаю, что ты хотела избежать платы по счету, – мягко сказал он, но в его голосе Алтея слышала стальную нотку. – Следовательно, ты хотела убежать от меня. – Он поднял руку и заправил прядь волос ей за ухо, и она задрожала. – Должен признаться, мне бы хотелось узнать причину.

Он стоял так близко к ней, что Алтея чувствовала исходящее от его тела тепло. И его силу. Это не помогало собраться с мыслями.

– А может, у тебя замерзли ноги и ты решила пройтись? – все так же насмешливо-жестко продолжал он. – Или ты привыкла играть с мужчинами в подобные игры?

Алтея считала себя высокой, но куда ей было до Демоса! Ее взгляд упирался в его шею, резкую линию ключицы, загорелую кожу. Она сглотнула, но с ее губ по-прежнему не слетело ни звука.

Демос поднес к ней руку, легонько провел по ее щеке.

– В тебе действительно есть какая-то тайна, Элпида, – прошептал он. – Ты совсем не похожа на женщин, которых я встречал на подобных вечеринках. И все же мне почему-то кажется, что на них ты скучаешь не меньше меня. – Алтея отвернулась, и его пальцы коснулись ее подбородка, повернули ее лицо к себе, заставляя смотреть в глаза. – Но я не люблю, когда со мной играют, поэтому тебе лучше оставить такие штучки для других.

В глазах у Алтеи появился огонек. Она рывком освободилась от хватки Демоса:

– Я только что вышла из игры. По крайней мере, на сегодня. Если я так сильно тебя заинтриговала, тебе придется немножко попотеть. Для начала выясни мое

настоящее имя.

А затем, поддавшись импульсу, Алтея потянулась с намерением коснуться его губ прощальным поцелуем, так как твердо решила больше с ним не встречаться.

Руки Демоса тут же легли ей на плечи.

– Ты уверена, что именно так хочешь завершить этот вечер? – с хрипотцой в голосе спросил он, и Алтея поняла, что теряет над собой контроль. – Потому что, видишь ли, – его голос стал чуть ли не бархатным, – я весь вечер думал, что почувствую, когда тебя поцелую. Какова ты на вкус?.. И что-то мне подсказывает, что не я один задавался подобными вопросами. Ты хочешь меня, Элпида. Хочешь меня не меньше, чем я тебя. Только хватит ли у тебя смелости признать это?

Алтея хотела бы открыть рот и послать его подальше. Очень хотела. Но проблема была в том, что грубые слова не шли у нее с языка. К тому же он был прав – она никогда еще так не хотела ни одного мужчины...

Демос улыбнулся, отпустил ее и отступил:

– Пойду поймаю тебе такси.

Алтея еще несколько секунд стояла, не в силах сдвинуться с места, не в силах вымолвить ни слова. А затем последовала за Демосом, стараясь игнорировать любопытные взгляды Андреолоса и официантов.

Оказавшись на улице, Алтея обхватила себя руками, защищаясь от ветра, продувавшего ее тонкий наряд насквозь. Демос поймал такси в мгновение ока – качество, достойное восхищения в любой части Афин, не говоря уже про этот район.

Алтея села в машину, даже не поблагодарив его – слишком уж она замерзла и была потрясена. Почувствовав, как ей на плечи легло что-то тяжелое, она на пряглась.

Это оказался его блейзер.

- Ты вся дрожишь, - сказал Демос, протягивая водителю деньги.

- Вовсе нет!

- Не спорь, пожалуйста, - спокойно сказал Демос. - Я же не слепой. - И с этими словами хлопнул дверцу, оставляя ее одну в темном салоне такси, с его блейзером на плечах.

* * *

Демос стоял и смотрел, пока такси не скрылось за углом. А затем снова задался вопросом: кем может быть эта девушка?

Да, ей удалось заинтриговать его так сильно, как до этого не удавалось ни одной женщине. Не потому, что девушка была красивее - красоток хватало, - а оттого, что скрывалось в глубине ее прекрасных глаз. Такие глаза не могли принадлежать пустоголовой ветреной девице, какой она старалась казаться. Не могли они принадлежать и «подстилке», как грубо обозвал ее тот парень.

Так кто же она? И почему он так сильно ее желал? Не потому ли, что в ней была загадочность, которая так влечет мужчин?

Вот еще одна загадка: почему она хотела от него улизнуть? Ей стало скучно с ним? Или таким образом она старалась возбудить в нем еще большее желание?

Для начала надо узнать ее имя. Это не отняло у Демоса много времени. Хватило пятидесяти евро охраннику клуба, чтобы тот нашел и вывел недовольного Ангелоса на улицу.

- Вы?! - воскликнул Ангелос, озираясь по сторонам и замечая, что охранник встал у него за спиной. - Что вам надо?

- Имя.

- Что? - не понял Ангелос.

- Имя, - терпеливо повторил Демос. - Той девушки, с которой ты меня видел.

Ангелос фыркнул:

- Так вы даже имя ее не знаете? - Он снова оглянулся и широко усмехнулся. - Быстро же вы ей наскучили! Алтея скоро вернется ко мне. Мы с ней давно знакомы...

- Значит, Алтея, - повторил Демос, словно пробуя имя на вкус, и удовлетворенно кивнул: оно ей шло.

- Алтея Паранусис, - продолжил Ангелос. - Богатенькая папенькина дочка. Глупая шлю...

- Лучше не продолжай! - остановил его Демос. - И мой совет: забудь ее.

- А чего вы хлопчете? - Ангелос предусмотрительно отступил на шаг. - Она же все равно вас кинула. Она очень хорошо умеет кидать.

- Все, - кивнул Демос охраннику и, не оглянувшись, зашагал прочь.

У него было имя. Алтея Паранусис. Теперь ему не составит труда ее найти.

Глава 2

Алтея лежала, уставившись в потолок. С лестницы до нее донеслись тяжелые шаги. Это был ее отец. Как обычно, рано утром он спускался в столовую, чтобы выпить свою обычную чашку крепкого чая с булочкой.

Алтея громко вздохнула, но не шелохнулась, не зная, успокоился ли отец после вчерашнего. Хотя она вернулась домой не так уж поздно, но по его реакции было ясно, что он ожидал ее раньше. Он не скрывал, что устал от дочери. От ее вечеринок, ее поздних возвращений домой, от того, о чем начали говорить люди...

Алтея невесело улыбнулась. Она тоже устала от этого.

– Хватит, Алтея! – сказал он ей вчера. – Пора тебе прекращать, или я сам возьмусь за это.

– Я уже взрослая, отец, – спокойно ответила Алтея. В последний раз она назвала его папой в двенадцать лет.

– Но ведешь себя как избалованный ребенок! Что ни день, о тебе появляется новая статейка в желтой прессе – что делала, с кем была. Как мне смотреть людям в глаза?

– Мне все равно.

– К сожалению, – холодно сказал Спирос. – Если ты не изменишь своего поведения, я предприму меры... Какие бы то ни было.

Алтея пожала плечами и поднялась к себе. Ее отец годами грозился что-либо предпринять, но его угрозы оставались лишь словами. Она не принимала своего отца всерьез, не уважала, и это приводило его в ярость. Но Алтею это не заботило. Он потерял право на ее уважение много лет назад и пока не сделал ничего, чтобы ситуация изменилась...

Вздыхнув, Алтея встала с кровати. Голова у нее кружилась, хотя вчера она выпила не так уж много: мартини и коктейль в ночном клубе, бокал вина в таверне.

Это сразу напомнило ей о Демосе.

Еще ни с одним мужчиной она не испытывала тех чувств, что он в ней вызвал. Алтея подумала о его губах, которые почти касались ее, и даже сейчас ее пронзило острое желание ощутить его поцелуй.

С едва слышным стоном она откинула волосы с лица, удрученно глядя на свое отражение в зеркале. Она была слишком бледной, так что на ее щеках и носу проступили веснушки, а глаза казались неправдоподобно голубыми. Вкупе со спутанными волосами она производила впечатление капризного ребенка – в чем

ее вчера и упрекал отец.

Ее губы изогнулись. А что ей еще остается – без денег, без образования, без надежды, – кроме как жить под крышей отца? Алтея не чувствовала в себе сил жить одной.

Жизнь без надежды.

Элпида! Как же Демос ошибся в выборе имени!

Она влезла в облегающие джинсы и в серый кашемировый свитер, стянула волосы шарфиком и немного накрасилась. При выходе из комнаты Алтея ненадолго задержалась у низенького канапе, на котором лежал блейзер. Чувствуя себя глупо, она подняла его и поднесла к лицу. Пиджак пах ночным клубом – дымом сигарет, немного алкоголем. И был еще один запах...

Она вдохнула его глубже: слегка солоноватый запах моря, а еще свежего леса после дождя – должно быть, таким ароматом обладала его пена после бритья. После секундного колебания Алтея похлопала по карманам блейзера, но они были пусты. Ее губы невольно изогнулись в улыбке: конечно же Демос Атрикес намеревался найти ее сам.

Внизу домоправительница Мелина ставила в вазу астры. Она скорбно взглянула на Алтею и покачала головой:

– Что вы опять натворили, что так сильно рассердили отца?

– Ничего необычного, – улыбнулась Алтея.

Мелина нахмурилась и снова сосредоточилась на цветах.

– А ведь когда-то вы были чудесной дочкой, – произнесла она свою коронную фразу.

– Людям свойственно меняться, – ответила Алтея и чуть желчно рассмеялась.

– Вы должны лучше относиться к своему отцу. Он работает, не щадя себя, и все ради вас.

– Прямо-таки ради меня? А не ради себя? – Однако она смягчила свои слова, поцеловав морщинистую щеку. – Мелина, не начинай пилить меня с утра, ладно?

Мелина вздохнула, а Алтея проскользнула мимо нее, задержавшись в дверях столовой. Ее отец сидел с прямой спиной. В воздухе застыла рука с чашкой чая. Не оборачиваясь, он спросил:

– Ты присоединишься ко мне?

Она не завтракала с ним уже несколько месяцев.

– Нет, я ухожу.

– Могу я спросить куда? – осведомился Спирос.

– По магазинам.

– У тебя мало одежды? – Отец слегка повернулся. Алтее стали видны его нахмуренные брови: то, что он был миллионером, не мешало ему считать каждый цент.

– Вообще-то нет. Но моя подруга считает, что у нее мало тряпок. Я составляю ей компанию. – Она повернулась.

– Когда тебя ждать?

Алтея бросила на него взгляд через плечо и успела заметить недоуменно-расстроенное выражение его лица, словно он не понимал, почему они вдруг стали почти чужими друг другу. Когда она была маленькой, они вместе ездили на пляж, он покупал ей мороженое, укладывал в постель... Сейчас отец словно задавался вопросом: как мог тот очаровательный ребенок превратиться в эту эгоистичную стерву? Однако вслух никогда ничего не произносилось...

Рябь воды с отражавшимися от нее лучами солнца слепила глаза – несмотря на раннее утро, солнце сияло всюду.

Демос вытянул ноги на палубе яхты и сделал глоток черного кофе.

– Что ты знаешь о Спиресе Паранусисе?

Напротив него за столом Эдвард Джеймисон сосредоточенно занимался яйцом, сваренным всмятку. Хотя он проводил по полгода на своей яхте и в портах Европы, завтракать по-прежнему предпочитал по-английски.

Услышав вопрос, Эдвард вопросительно поднял брови:

– Спирес Паранусис? А почему, собственно, я должен о нем что-нибудь знать?

– Потому что он банкир, а я знаю, что тебе известны все банкиры Афин – так же как и большинство банкиров Европы.

Эдвард улыбнулся.

– Спирес Паранусис, – повторил он и задумался. – Да, он банкир во втором поколении, в настоящее время занимает пост исполнительного директора «Аттика Финанс». Хороший финансист, избегает рисков, а потому, хотя и не делает больших и быстрых денег, медленно и неуклонно приумножает свое состояние.

Демос кивнул, не отрывая взгляда от казавшегося бесконечным моря и чувствуя на себе изучающий взгляд Эдварда.

Пожилой мужчина был его наставником вот уже двадцать лет, с тех самых пор как отчаянно нуждавшийся в работе мальчик появился у него на яхте и предложил свои услуги. Позже Джеймисон помог Демосу получить грант на обучение морскому судостроению. Он бы помог ему и большим, но Демос отказался.

– И насколько мне известно, он не интересуется яхтами, – заметил Эдвард.

- Нет? - улыбнулся Демос.

Эдвард молча ждал, слишком хорошо воспитанный, чтобы спросить прямо, с чего это Демосу потребовалась информация о Паранусисе.

- А что тебе известно о его семье? - наконец последовал вопрос.

Эдвард ненадолго задумался.

- Его жена умерла около десяти лет назад. У него есть дочь. Я встречался с ней раз или два, когда она еще была ребенком. Тогда это была хорошенькая, тихая, воспитанная девочка, хотя из того, что мне сейчас о ней известно, в это с трудом верится...

- Что ты имеешь в виду?

- Теперь это необузданная, своевольная особа, ее любит желтая пресса.

Демос медленно кивнул. Любопытно, как это до вчерашнего дня он ничего о ней не слышал и не знал...

- И сколько ей сейчас лет?

- Двадцать два или двадцать три. - Эдвард подался вперед. - К чему эти вопросы, Демос?

- Я встретился с ней вчера. - Демос пожал плечами. - И мне стало любопытно.

Это все, что Демос собирался сказать даже Эдварду. То, что он желал ее, никого не касается.

Эдвард вернулся к своему тосту с джемом.

- При других обстоятельствах и зная твою репутацию, я бы посоветовал тебе держаться подальше от дочерей коллег, но не в этот раз. Не уверен, что у девушки, подобной Алтее Паранусис, есть сердце, которое ты мог бы разбить.

Или, по крайней мере, репутация, которую желательно не пятнать.

Примерно то же самое, хотя выраженное несколько грубее, ему вчера сообщил Ангелос. Тем не менее, к удивлению Демоса, в нем вспыхнуло желание защитить Алтею от любых нападков, хотя то небольшое, что ему было о ней известно, лишь подтверждало общее мнение.

И все же...

- Хотя, - добавил Эдвард, - я слышал также, что Паранусис хочет поскорее выдать ее замуж.

Демос чуть не поперхнулся кофе. Но потом вспомнил вчерашний разговор с дочкой банкира и успокоился. Чего бы ни хотел ее отец, сама Алтея явно желала остаться свободной птичкой.

- А что? - глотнув свой кофе, сказал Эдвард. - Замужество скажется на этой девице положительно, как в общем-то обычно и происходит. Что в свою очередь положительно скажется на репутации семьи, которую она... - как бы это сказать? - немного подмочила.

- Неужели она так плоха? - скептически спросил Демос.

- Видишь ли, «Аттика Финанс» - организация консервативная. Как и Спирос, который хочет быть уверен, что о его дочери позаботятся.

- Понятно - хочет сбыть ее с рук.

- Думаю, всего лишь уберечь от неприятностей. - Эдвард подумал. - А почему для тебя это так важно?

Эдвард произнес свои слова довольно небрежно, но Демос слишком хорошо знал своего старшего друга, чтобы не заметить явно вспыхнувший у того интерес.

- Пока все не столь уж важно. - Он откинулся на спинку стула. - Я же говорю, я познакомился с ней только вчера.

– А что?.. – В глазах Эдварда заплясали озорные искорки. – Она может тебе подойти. Как и ты, это большая любительница весело проводить время. Из уважаемой семьи. С хорошими связями.

– Мне не нужны связи ее семьи.

Едва заметное пожатие плеч Эдварда было напоминанием Демосу о его собственном происхождении: сын бакалейщика, мама теперь замужем за мясником, вся семья которого по-прежнему жила в не самом лучшем районе Афин. Но это напоминание было лишним: Демос, хотя ему и удалось выбраться из нищеты, никогда не забывал, откуда он родом.

– Подумай об этом, – ненавязчиво сказал Эдвард, намазывая тост маслом. – Уверен, Паранусис тебе не откажет.

– Ты предлагаешь мне на ней жениться?! – не поверил Демос.

– Когда-нибудь и тебе надоест летать вольной пташкой, – тоном опытного человека заметил Эдвард.

Демос и сам начинал это чувствовать, но... женитьба?..

Женитьба совсем не входила в его планы. До сегодняшнего дня. Так почему же эта мысль вдруг засела у него в голове? И почему мысль об Алтее в качестве жены вдруг вызвала у него необыкновенный энтузиазм?

– Готов спорить, что Алтее придется выйти замуж в ближайший год, если не раньше, – вторгся в мысли Демоса голос Эдварда. – Ставлю на то, что ее отец просто потеряет терпение и, как ты выразился, «сбудет ее с рук».

Демос кинул острый взгляд на Эдварда:

– Откуда такая уверенность? Не может же он заставить ее выйти замуж, если она сама того не захочет!

– Куда она денется? – пожал плечами Эдвард. – Если не захочет остаться без наследства.

- Она неглупая, образованная девушка. Найдет себе работу.

- В том-то и дело! В семнадцать лет ее вышвырнули из школы за недостойное поведение.

Демос обдумывал новую порцию информации. Может быть, у Алтеи и нет образования, но она, без сомнения, умна от природы. А если отец лишит ее наследства, ей ничего не останется, как пойти работать или... выйти замуж.

С карманными деньгами ее отец всегда был прижимист, поэтому Алтея добиралась до бутика на автобусе. И теперь, сидя на кожаном пуфике, она смотрела, как Иоланта примеряет одну пару босоножек за другой.

- Все сейчас носят такие, - сказала ее подруга, поворачивая ногу, чтобы лучше видеть яркие бусинки. - Не хочешь примерить?

- Это самоубийство - танцевать на таких каблуках!

- Только для тех, кто танцевать не умеет. - Иоланта подмигнула ей в зеркале. - Я видела, что ты вчера вытворяла с Ангелосом.

Алтея сразу же вспомнила руки Ангелоса на своих бедрах, как он притянул ее к себе, и поморщилась.

- А что тот мужчина? - с живейшим интересом спросила Иоланта. - Ангелос потом болтал, что ты бросила его ради этого незнакомца. Что, правда? По-моему, он староват.

- Да, ему не меньше тридцати.

- И ты все равно пошла с ним? - не поверила Иоланта. Алтея лишь пожала плечами. Иоланте было девятнадцать, поэтому все, кому было больше двадцати пяти, казались ей древними развалинами. - Но ты ведь потом его все равно бросила?

– Можно сказать и так. Так ты собираешься покупать эту пару или нет? Я жутко проголодалась.

– То есть ты опять вернешься к Ангелосу, – заметила Иоланта, скидывая босоножки.

К ней сразу же поспешила продавщица и положила обувь в коробку.

– Вы покупаете их, мисс?

– Да, да, упакуйте. – Иоланта махнула рукой и снова повернулась к Алтею: – Так как? – И так как Алтея молчала, Иоланта надулась: – Ты всегда скрытничаешь. Почему я должна узнавать все из третьих рук или, хуже того, из газет?

– Таблоидам только и верить – напечатают все что угодно! – Алтея нетерпеливо качнула головой. – Пойдем скорее.

– Привет, братишка!

Войдя, Демос закрыл дверь своей квартиры и медленно повернулся. Брианна лежала на софе, болтая ногами и улыбаясь.

У Демоса по спине пополз холодок от неприятного предчувствия.

– Привет, Брианна. Должен признаться, если ты задумывала меня удивить, то сюрприз тебе удался.

До этого она никогда не была в его квартире, и сейчас он задавался вопросом: как ей удалось сюда проникнуть?

– Ключ мне дала женщина этажом ниже, – сообщила Брианна, словно прочтя его мысли. На ее губах заиграла озорная улыбка. – Она решила, что я одна из твоих женщин, но я объяснила, что прихожусь тебе всего лишь сестрой...

– Конечно. – Демос через силу улыбнулся, целуя подставленную щеку. Отстранившись, он оглядел ее наряд. – По-моему, твоя юбка чересчур коротка.

Брианна надула губки, с надеждой и одновременно с неуверенностью глядя на брата.

Демос прошел на кухню, Брианна последовала за ним.

– Она кажется короткой только тебе, – объявила она. Ее улыбка стала шире.

Демос старался не замечать ее обаяния, старался быть со своей младшей сестренкой строгим и сдержанным, но не так-то просто казаться сухарем, когда ты кормил ее из бутылочки, учил ходить, обещал...

Нет, об этом он думать не будет.

– Может, это оттого, что я не ношу юбок? – пошутил он.

Брианна хихикнула.

– А женщины, с которыми ты встречаешься? – невинно глядя на него, спросила она. – Они-то носят юбки.

Перед глазами сразу встал образ Алтеи в серебристом платье. Как блестели ее голубые глаза... Какая у нее была улыбка, обещающая... «Почему я не в силах ее забыть? – снова изумился Демос. – Почему бы мне просто не выкинуть эту девицу из головы?»

– А что тебе известно о женщинах, с которыми я встречаюсь?

– Я читаю газеты, – заявила Брианна.

– И мама позволяет тебе читать бульварные листки?

– Демос, мне двадцать один год! – сразу вспыхнула Брианна. – Я могу делать все, что мне вздумается!

Нахмурившись, Демос еще раз оглядел ее лицо с чересчур толстым слоем косметики и едва прикрывающую ее тело одежду. Похоже, его сестренка хотела казаться утонченной, однако добилась совершенно противоположного эффекта.

- Когда же ты найдешь приличного парня, женишь его на себе и угомонишься? Например, Антониос, сын аптекаря. По-моему, неплохой парень и равнодушен к тебе.

Брианна фыркнула:

- Этот дуралей?

- Симпатичный дуралей, - поправил ее Демос. - Кроме того, у него стабильный заработок...

Брианна уперла руки в бока и задрала подбородок. На ее лице проступило упрямое выражение, и неприятное чувство Демоса усилилось, когда он увидел знакомый блеск в ее глазах, подрагивание губ.

Последние восемь лет он держался с Брианной на расстоянии - как ради нее, так и ради себя. Брианна и так слишком сильно во всем полагалась на брата, буквально зависела от него. Когда она была маленькой, в этом не было ничего плохого, но не может же он оставаться ее нянькой всю жизнь!

«Похоже, моя тактика оказалась неудачной», - с упавшим сердцем признался себе Демос.

- Брианна, почему ты здесь? - как можно мягче спросил он.

В ее глазах промелькнули испуг и растерянность, и это вызвало у Демоса леденящую уверенность: что-то случилось.

- Я просто хотела с тобой повидаться, - пожала плечами Брианна. - Мы и так видимся, только когда ты изредка нас навещаешь. Я уж и забыла, как ты выглядишь.

Она произнесла это небрежно, но не смогла справиться с дрожью в голосе, и внутри у Демоса снова что-то будто перевернулось.

Он взял ее за плечи, вглядываясь в ее лицо и видя под слоем косметики ту же самую испуганную девочку, которая пряталась у него на груди во время шторма. Девочка, которая доверчиво, глядя на него снизу вверх, настойчиво повторяла снова и снова: «Ты ведь всегда будешь со мной, правда?»

И черт бы все побрал, он ей это пообещал, не думая, не зная о том, что даже маленьких девочек нужно учить быть независимыми!

– Брианна, что случилось? – мягко повторил он.

– Я хочу жить с тобой! – выпалила она. Ее глаза стремительно увлажнились, она заморгала, смахивая слезы. – Я надоела маме и Ставросу. Они хотят, чтобы я вышла замуж. Но, Демос, я не хочу!

Слезка скатилась по ее щеке. Демос несколько мгновений смотрел на ее лицо, на котором появилось выражение отчаяния и страха.

– Почему ты не хочешь выходить замуж?

– А почему ты не женишься? – отпарировала Брианна.

Тот же самый вопрос он слышал из уст своей матери каждый раз, когда навещал свою семью. Нет, он был сыт по горло обязанностями главы семьи, когда ему пришлось заботиться о них, еще будучи ребенком! Добровольно взваливать на себя эту ношу еще раз он не согласен. Пока.

– Сейчас разговор не обо мне. Что ты имеешь против брака? Лично я считаю, что замужество пойдет тебе на пользу.

Глаза Брианны засверкали, но уже не от слез.

– Ты лицемер! – бросила она в гневе. – Тебе, значит, можно жить одному, ходить на вечеринки, иметь любовниц, а я... Ты наслаждаешься жизнью, делаешь все, что тебе вздумается, а меня, как Розалию и Агату, хочешь выдать замуж, даже

не спрашивая моего согласия! О, конечно! Ты ведь теперь богат, – саркастически продолжала она. – К чему тебе знаться с бедными родственниками? Достаточно знать, что первый встречный, который согласится взять меня в жены, позаботится обо мне. И тогда ты освободишься от меня!

На скулах Демоса заходили желваки, но он заставил себя успокоиться:

– Я люблю вас всех. Я всегда о вас заботился и буду заботиться. Хотя ты никогда этого не поймешь...

– Может, так было раньше, но не сейчас. Когда ты в последний раз видел маму? А если ты забыл, то мы по-прежнему живем в доме, который в два раза меньше твоей квартиры! И...

– Брианна! – повысил голос Демос. – Ты говоришь о том, о чем не имеешь ни малейшего понятия. Ни ма-лей-шего, – жестко, по слогам, повторил он.

Брианна закрыла рот и с испугом посмотрела на него – Демос еще никогда не говорил с ней таким тоном.

– Значит, мама и Ставрос хотят выдать тебя замуж? – уже более спокойно спросил он. – Но они же не могут сделать это насильно!

– Насильно не могут, – тихо ответила Брианна. – Но они только об этом и говорят.

– Научись их игнорировать. Как был вынужден сделать я. И поверь мне, по себе знаю, что это не так-то просто. – Демос криво ухмыльнулся, и Брианна робко улыбнулась ему в ответ.

– Но они не хотят, чтобы я весело проводила время! Мне всего двадцать один год, Демос! Я хочу взять от жизни все, как и ты.

Последняя фраза прозвучала как обвинение.

Но Демос не хотел, чтобы сестра проводила время так, как он. Образ жизни, о котором грезила Брианна, трудно было назвать безопасным для молодой девушки.

Когда-то он тоже мечтал о свободе, волею обстоятельств вынужденный забыть о ней на многие годы. Настал день, и он ее получил. Почувствовав ее вкус, Демос решил, что теперь уже никогда ее не лишится, но с недавних пор свобода почему-то перестала казаться ему столь желанной, а почему – он понять не мог. Взять, например, тот же брак. Его не скинешь так же быстро, как неудобные туфли. Это ответственность изо дня в день, на всю жизнь. И постоянные упреки, жалобы, обвинения...

А Алтее он, кажется, не нужен. От этой неожиданной мысли на его губах заиграла улыбка.

– Демос? – Брианна запнулась, и Демос понял, что пропустил все, что говорила ему сестра.

– Ты можешь остаться на ночь, – примиряющим тоном разрешил он. – Вечером мы сходим куда-нибудь поужинать и постараемся весело провести время. Но завтра я отвезу тебя домой.

Демос сдержал свое обещание и сходил с сестрой в таверну. Они вкусно поужинали, поболтали, посмеялись. Вечером, когда Брианна уже спала, он позвонил матери.

– Демос? – Голос Нериссы Лейкос звенел от беспокойства. – Я так волновалась! Значит, она ночует у тебя?

– Да, но знаешь что... Мне кажется, она несчастлива. Мне тревожно за нее.

Раздался вздох матери, и она сказала:

– Если бы мне только удалось убедить Брианну выйти замуж! Она ведь в таком возрасте, когда девушке легко попасть в какую-нибудь беду...

– Ладно, мама, пока. Я подъеду с Брианной завтра, – поставил точку в разговоре Демос.

- Будем рады тебя видеть, - сухо сказала мать.

Демос положил трубку и задумался. Когда же он был дома в последний раз? Нет, не дома - дом, куда мать переехала после повторного замужества, когда ему было двадцать четыре года, никогда не был его домом. Он как раз начал зарабатывать свои первые деньги и не хотел жить в доме мясника...

Тут как нельзя кстати Демос вспомнил про слова Брианны, и его передернуло от собственного снобизма.

Глава 3

Алтея вздрогнула и оторвалась от книги, которую читала. - Нашел!

Демос Атрикес сел напротив нее и широко усмехнулся, как весьма довольный собой мальчишка, но во взгляде, которым он ее окинул, не было ничего детского.

Алтея сглотнула и, чувствуя, как теплеют ее щеки, опустила глаза, медленно перевернула книгу обложкой вниз.

- Я должна быть потрясена?

- Разумеется. Я лично потрясен. Не ожидал встретить тебя в библиотеке, - кивнул он на книгу.

- Вот как? А где же тогда ожидал? - Алтея положила книгу в сумку. На ее губах появилась насмешливая улыбка. - Дай-ка я сама догадаюсь. В ночном клубе? В бутике? В модном салоне?

- Ты не похожа на других, - вместо ответа, заявил Демос. - И мне это нравится.

- Ну ладно, и на том спасибо.

Алтея начала подниматься, но Демос удержал ее за руку:

- Не обижайся. Тем более что это был комплимент.

Алтея освободилась от его руки и повесила сумку на плечо.

- Ты ведь ничего обо мне не знаешь.

- Ошибаешься, Алтея, целительница.

Алтея зааплодировала:

- Bravo! Ты справился с домашним заданием. Молодец.

Демос лишь хмыкнул. «Я его явно забавляю», - с раздражением осознала Алтея.

- Поужинай со мной. Пожалуйста.

Алтея преувеличенно громко вздохнула и широко улыбнулась.

- Как я могу отказать в так деликатно выраженной просьбе? - с легкой иронией сказала она.

- Ну, тогда заеду за тобой вечером, - кивнул он.

- Может, сначала поинтересуешься моими планами?

- Не думаю, что они у тебя есть, - уверенно сказал Демос, не позволяя ей отвести взгляд.

Алтея пожала плечами. У нее действительно не было никаких планов, и, более того, ей ужасно хотелось провести вечер с ним...

Что в Демосе есть такого, что влечет ее к нему? Было ли дело в его возрасте, опыте или уверенности, которой обладают лишь взрослые мужчины? Или же что-то было в нем самом, пряталось в глубине этих серебристых с золотыми

крапинками глаз, крылось в жесткой линии его подбородка? Какие-то едва заметные признаки, которые свидетельствовали о многом? Например, как он накинул ей блейзер на плечи... Или сейчас, когда искренне, хотя и с лукавой улыбкой произнес «пожалуйста»...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пирей – город в Греции, на Эгейском море. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/h-yuit_keyt/nevesta-nevol-nica

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)